

Н.В. ПЕРЕВЫШИН

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ВЫБОРЫ КАК ОСНОВА ДЕМОКРАТИЗАЦИИ В РОССИИ

Аннотация. В статье анализируются современные проблемы демократизации и автократизации, а также роль избирательного процесса в установлении демократического режима. Приводится понимание процесса демократизации как государственной политики. Автором предложена концепция исследования уровня восприятия демократических традиций в обществе через исследования общественных выборов. **Ключевые слова:** демократия, местное самоуправление, автократизация, территориальное общественное самоуправление, избирательный процесс, общественные выборы.

CIVIC ELECTIONS AS THE BASIS OF DEMOCRATIZATION IN RUSSIA

Abstract. The article analyzes the modern problems of democratization and autocratization, as well as the role of the electoral process in the establishment of a democratic regime. The understanding of the democratization process as a state policy is given. The author proposes the concept of studying the level of perception of democratic traditions in society through the study of civic elections.

Keywords: democracy, local self-government, autocratization, territorial public self-government, electoral process, civic elections.

Демократическое политическое устройство общества продолжает оставаться базовым принципом развития цивилизации. Организация Объединенных Наций — единственный общепризнанный в мире институт глобального политического управления — рассматривает демократическое управление как один из основных вопросов повестки дня развития человечества¹ наряду с безопасностью, демографическими проблемами, развитием здравоохранения и другими первостепенными задачами мирового сообщества². При этом, если мы говорим только об управлении обществом, то демократия является своеобразной «монополией» для ООН: никакие другие способы политического управления не рассматриваются междуна-

ПЕРЕВЫШИН Никита Владимирович — руководитель ООО «Центр исследования правоприменения», г. Уфа

¹ Демократическое управление // Официальный сайт Организации Объединенных Наций [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/ru/global-issues/democracy> (дата обращения: 10.10.2022).

² Официальный сайт Организации Объединенных Наций [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/ru/sections/issues-depth/global-issues-overview/index.html> (дата обращения: 10.10.2022).

родным сообществом как значимые для развития и не включены в глобальные вопросы повестки дня.

В соответствии с поставленными целями развития мировой цивилизации политическая наука разрешает актуальные задачи по исследованию механизмов и технологий демократизации.

В современной политической науке выделяется двухстадийный процесс устойчивости демократии: первая стадия — «устойчивость к наступлению демократии», когда удается избежать «обратной» автократизации на стадии формирования демократических институтов; вторая стадия — «устойчивость к разрушению», когда новые попытки автократизации в сформированной демократии получают должный уровень противодействия [1, с. 887].

Таким образом, сам факт формально-правового установления в государстве демократии и проведение регулярных выборов в органы государственной власти и местного самоуправления не исключают риска возвращения к авторитаризму в начальной стадии «устойчивости к разрушению». Процесс демократизации является обратимым [2]. В связи с этим основной задачей современных политологических исследований в России выступает выявление и предотвращение рисков автократизации и разработка концепций устойчивого демократического развития.

Демократизация и избирательный процесс

Традиционно под демократизацией понимается «процесс политических и социальных изменений, направленных на установление демократического строя» [3]. Несмотря на очевидность терминологии, само понимание демократизации продолжает оставаться размытым, по крайней мере в российских исследованиях. К примеру, употребляется понятие «принудительная демократизация» [4]. Безусловно, внешние факторы могут оказать влияние на демократизацию в отдельном обществе, но «насадить» демократию невозможно: общество или готово принять на себя функцию по активному участию в управленческой деятельности, или нет. Попытки же придать переносный смысл понятию «демократизация» вряд ли являются правильным способом изучения проблемы. Наоборот. Необходимо различать участие, в том числе международное, в процессе демократизации, с одной стороны, и процессы принудительного ограничения суверенитета государств под формальным предлогом содействия установлению демократического режима, — с другой. Во втором случае общество не является субъектом и не начинается процесс демократизации, а сама «принудительная демократизация» следует относить к технологиям реализации внешней политики заинтересованных государств.

Демократизация предполагает общество главным субъектом изменений, при этом роль органов публичной власти должна быть определяющей для активизации гражданского участия в сфере публичного управления.

В условиях рисков неустойчивости недемократических политических режимов [5, с. 59, 66–75] осуществление на практике демократизации становится прагматичным элементом стратегии политического управления в сфере внутренней политики в странах современных форм авторитаризма, поскольку при смене авторитарного лидера демократическим бывшие авторитары имеют больше гарантий личной неприкосновенности и даже продолжения участия в политической жизни [6, с. 28].

«Революция роз» 2003 года (Грузия), «оранжевая революция» 2004 года (Украина), «тюльпановая революция» 2005 года (Киргизия) стали возможны по причинам формального отношения публичной власти к вопросам демократизации и наличия критической массы недовольства политической властью со стороны активной части общества [7, с. 37]. Схожие выводы высказываются относительно массовых протестов в России 2012 года [8], «революции достоинства» 2013–2014 годов (Украина) [9] и политического кризиса в Белоруссии 2020 года [10].

Страны, не прошедшие этапы демократизации общества, имеют общую тенденцию к политической дестабилизации и кризису при возникновении существенных негативных социально-экономических изменений. Публичная власть в таких государствах уязвима, так как не имеет поддержки со стороны самоорганизованного и политически развитого структурированного общества.

Напротив, государства с развитым гражданским обществом отличаются подлинной политической стабильностью, поскольку диалог власть-общество происходит не между правительством и обезличенными (часто манипулируемыми) народными массами, а между правительством и системой структурированных социальных групп и институтов.

Понимание демократизации как абстрактного процесса социальных и политических изменений представляется неполным, поскольку из указанного выше понимания остается неясной роль органов власти в установлении демократического режима, — происходит этот процесс стихийно или является системным.

Демократизация — государственная политика по формированию и развитию социальных и политических институтов и технологий, способствующих устойчивому и широкому вовлечению общества как субъекта в процесс принятия управленческих решений органами публичной власти. Понимание демократизации как процесса «политических и социальных изменений, направленных на установление демократического строя» [3], не отражает сущности демократизации, а скорее определяет ее конечные цели. Системное демократическое саморазвитие характерно для гражданского общества. В отсутствии устойчивых демократических ценностей и существенного опыта самоорганизации в обществе, можно вести речь лишь о запросе отдельных социальных групп на демократизацию, как ожидаемую государственную политику, а не о собственно демократизации.

С. Хантингтон выделил понятие волн демократизации, под которыми понимается «группа переходов от недемократических режимов к демократическим, происходящих в определенный период времени, количество которых значительно превышает количество переходов в противоположном направлении в данный период» [11, с. 26].

В целях определения факта перехода к демократическому режиму выделено множество критериев (индексов демократии) для характеристики тех или иных стран демократическими и степени их демократичности [12], и в основу каждого из них положено качество избирательного процесса.

Однако критерии качества избирательного процесса в государствах носят формальный или явно оценочный характер: согласно К. Боллену индикатором демократии являются честные выборы; для А. Пшеворского сам факт наличия выборов в органы государственной власти достаточен; Freedom House предлагает определять наличие демократии также по честности выборов, добавляя к этому сильную оппозицию; а Т. Ванханен предлагает ориентироваться на результаты выборов по критерию явки на выборы и количеству голосов, не поданных за победившую партию [13, с. 61].

Проведение избирательных кампаний может стимулировать гражданскую активность, улучшать качество публичного управления. К примеру, в одном из исследований было выявлено, что не менее 60 процентов предвыборных обещаний в демократически проводимых избирательных кампаниях выполняются, перспективы проведения выборов с избирательными кампаниями более востребованы для избирателей, а сама перспектива переизбрания в сочетании с высоким уровнем поддержки способствует эффективной деятельности выборных лиц [14, с. 579–582].

Между тем избирательный процесс с сопутствующими институтами и технологиями адекватно выполняет функции стимулирования гражданской активности и улучшения качества публичного управления в условиях демократического режима. При «электоральной автократии» избирательный процесс может наделяться публичной властью прямо противоположными функциями. В этой части выделение государственных выборов (выборов в органы государственной власти и местного самоуправления) как основы демократизации представляется неоднозначным решением.

В отношении местного самоуправления непосредственное демократическое участие в местных программах развития повышает доверие к таким управленческим процессам и самим программам [15]. Подобное демократическое участие также следует отнести к избирательному процессу в контексте демократизации, поскольку применяемые технологии делиберативной демократии способствуют принятию гражданами демократических ценностей через формирование культуры участия в электоральном процессе.

В целом качество избирательного процесса напрямую влияет на восприимчивость общества к демократии. Сам процесс демократизации влечет за собой проведение открытых демократических выборов. Однако,

безусловной причинно-следственной связи между проведением демократических выборов и установлению демократии нет, что доказывается, в частности, советско-российской историей выборов конца 1980-х — начала 1990-х годов. Соответственно, демократические государственные выборы не могут быть обязательной основой демократизации. При этом под выборами следует понимать весь комплекс мероприятий в избирательном процессе в их качественном и количественном измерении, в особенности этап предвыборной агитации, как наиболее важный для избирателей.

Автократизация представляет собой, как правило, длительный процесс поэтапного возвращения к недемократическим формам и механизмам реализации государственной власти, в ходе которого наблюдается рост недовольства граждан деятельностью существующих политических партий и иных общественно-политических движений и концентрация власти в руках одной политической силы.

Соответственно, выделяются три стадии автократизации: рост недовольства граждан демократическими политическими партиями; приход к власти автократически ориентированных политических сил; постепенный отход от демократии в той мере, в которой это позволяет сделать существующая ситуация [16, с. 1017–1018]. При этом одним из основных факторов, способствующих автократизации, является популизм.

Вслед за теорией волн демократизации появилась концепция волн автократизации [17]. Новая волна автократизации следует за волной демократизации [18].

Отказ от проведения выборов и формирование органов государственной власти явно недемократическим путем невозможен. Это не соответствует сложившейся практике автократизации, и такой отказ одномоментен, очевиден для общества и способен вызвать ответную реакцию в виде делегитимации политической власти. Заключительным итогом автократизации является не формирование «классического» авторитарного режима, а создание электоральной автократии. Согласно последним исследованиям, в условиях электоральной и закрытой автократии проживает более 68 процентов мирового населения [19].

Индикаторы демократии в избирательном процессе

Существующие индикаторы демократии в части избирательного процесса не всегда способны отразить реальную динамику демократизации из-за сложности определения степени соответствия тому или иному критерию.

Честность выборов носит оценочный характер и во многом зависит от субъективных критериев исследователя. К тому же определение честности избирательного процесса предполагает комплексную профессиональную оценку. Юридические процедуры необходимо оценить с точки зрения как законодательства, так и реальной правоприменительной практики,

а также с позиции соотношения законодательных предписаний и правоприменительной практики.

Провести юридическую часть исследования оказывается проблематичным из-за отсутствия общепризнанных критериев оценки адекватности правового регулирования избирательного процесса или оценки уровня соответствия правоприменительной практики правовым нормам. Политическая часть оценки честности выборов также носит излишне субъективный характер. К примеру, являются ли выборы честными, если победа на выборах оказалась возможной посредством популизма с целью введения избирателей в заблуждение относительно реальных намерений и целей победившего кандидата? Или же когда результат был обеспечен путем применения технологий «сушки» явки протестного электората? Вывод о честности выборов становится в прямую зависимость от оценки исследователем применения тех или иных избирательных технологий, как действий, нарушающих принцип честности выборов. Кроме того, необходимо точно установить их реальное воздействие на искажение реального волеизъявления граждан. Таким образом, и юридическая, и политологическая составляющие определения честности выборов не имеют общепризнанных критериев, а попытка комплексного анализа при таких характеристиках не обеспечивает объективность результатов исследования.

Сильная оппозиция также является сложным индикатором для оценивания демократии. Во-первых, не просто определить, какая именно политическая партия находится в оппозиции. В США президентом может быть избран кандидат от Демократической партии при наличии большинства в Сенате у Республиканской партии, — какая из этих партий однозначно является оппозиционной? Или обе эти партии представляют собой части единой правящей политической элиты, а оппозиционные — все иные политические партии США? В парламентских республиках выборы могут окончиться без победившей партии и до формирования коалиционного правительства и в период его деятельности одна и та же политическая партия может вначале быть в правящей коалиции, а затем в оппозиции и наоборот. Во-вторых, прагматизм в деятельности политиков предполагает постоянный поиск компромисса в целях усиления личного влияния вне формальных идеологических рамок партийных доктрин. Деление политиков на оппозиционных и провластных может быть весьма условным и не отражать реальной ситуации.

Явка на выборах и доля голосов избирателей, не отданных за правящую партию, также условный критерий. Как было отмечено, в парламентских республиках выборы могут завершиться отсутствием правящей партии, что в сочетании с низкой явкой в ряде западных стран [20] недвусмысленно предполагает признание ряда государств с парламентской республикой не относящимися к демократическим режимам (отсутствие возможности

определить долю голосов, поданных за оппозиционные партии, и низкая явка на выборах).

Что касается процесса демократизации, то замена сложного и длительного процесса «общественной» демократизации на сугубо политическую с формально установленными избирательными процедурами не приводит к установлению демократического режима, — может формироваться и электоральная автократия. Сам краткосрочный период проведения честных демократических выборов может оказаться процессом трансформации «классических» автократических режимов в электоральную автократию в условиях адаптации политической элиты к последствиям собственного институционального кризиса. Именно поэтому нередко за волной «демократизации» следует волна автократизации, которая, вероятно, указывает на завершение процесса преобразования одного вида автократического режима в другой, а не является самостоятельным процессом, следующим за демократизацией.

Общественные выборы как новый индикатор демократии

Сами государственные выборы как внешний атрибут сменяемости власти не подлежат исключению из политической жизни страны и в недемократических режимах; избирательные процедуры в равной степени существуют как в электоральных автократиях, так и в демократических режимах. Сопутствующие выборам процессы взаимодействия с избирателями (предвыборная агитация, дебаты, митинги и т.д.) также формально имеют место во многих случаях. Собственно, любой процесс автократизации прямо основывается на демократических процедурах.

Реальная составляющая различных электоральных технологий скрыта от избирателей или для них не существенна. Преобладающее большинство граждан не заинтересованы в «профессиональном» участии в выборных процедурах с непосредственным отслеживанием, анализом и систематизацией происходящих событий в политической жизни государства. Любые концепции перманентной политической активности населения носят исключительно идеологический характер и не соответствуют реальности, поскольку обязательное в таких случаях допущение о патологической политической активности граждан не имеет подтверждений на практике.

Между тем вышеизложенные индикаторы демократии разрабатывались де-факто и внедрялись в практику исходя из абсолютизации широкого политического участия граждан. Если в основу реальных политических действий положены несоответствующие действительности сведения о потенциально возможном (или существующем) массовом политическом участии, то сами такие действия способны привести не к поставленной цели, а к совершенно другому результату.

Основы демократизации разрабатывались, а в последующем реализовывались профессиональными субъектами политических отношений в лице

политиков и политических консультантов. Применяемые последовательные этапы демократизации отражали внутреннее предположение указанных субъектов относительно управленческих запросов общества и его вовлеченности в политическую деятельность. При этом данные предположения формировались исходя из их собственных убеждений и предпочтений.

Реально процессы демократизации во многих странах проходили только в среде профессиональных политических акторов в условиях внутренней политической конкуренции с опосредованным вовлечением граждан в такой процесс. Указанный тезис подтверждается общей направленностью демократизации — расширением возможностей для выхода на политический «рынок» новых профессиональных акторов. Сами по себе свободные выборы в органы государственной власти представляют наибольший интерес именно для них, а не для граждан.

Однако, войдя на этот политический рынок в условиях свободной конкуренции, политики, естественно, склонны изменить свое отношение к такой либерализации доступа к политической власти, поскольку также свободно посредством выборов другие профессиональные акторы имеют возможность отстранить уже их от управленческой деятельности в сфере публичной политики. Предсказуемой защитной реакцией на потенциальные угрозы становится закрытие доступа для новых политических сил в процесс борьбы за политическую власть. Возникают те же самые процессы, что и фиксируются в экономической сфере: открытая конкуренция и свободный выход на рынок сменяются олигополией.

Но если в экономике общество, как потребитель, имеет возможность самостоятельного воздействия на бизнес-процессы, то в политической сфере граждане не могут выбрать одно из существующих правительств для делегирования ему управленческих функций. А популизм неспособен качественно удовлетворить постоянно изменяющиеся запросы общества и, что еще более важно, неспособен привести общество к консенсусу относительно невозможности удовлетворения отдельных запросов.

Следовательно, выборы сами по себе не всегда могут привести к установлению демократического режима в государствах из-за пассивной роли общества в организации и проведении избирательных кампаний и слишком большого разрыва в уровне осведомленности относительно сущности выборных процедур между избирателями и политиками.

Реальную степень демократизации можно установить, если исследовать качественные и количественные характеристики выборных процедур вне сферы прямого воздействия и интереса со стороны властных элит. Пространством для таких исследований являются общественные выборы.

Общественные выборы — организованные гражданами процедуры прямого избрания руководящих лиц и (или) органов местных сообществ, исходят из критерия территориальности в определении круга граждан, имеющих право голоса. В российской практике общественные выборы проводятся

путем избрания членов органа территориального общественного самоуправления (ТОС) или товарищества собственников жилья (ТСЖ), председателя и членов совета многоквартирного дома (МКД) и тому подобное. Критерий территориальности для определения круга граждан, имеющих право голоса, исключает выборы в местные сообщества, созданные на общих интересах, убеждениях или на принципе одобрения деятельности определенных лиц.

Общественные выборы могут стать объективным индикатором демократизации, поскольку их проведение не является предметом активной деятельности политиков. Такие выборы организуются и проводятся самим обществом. Соответственно, чем больше проводится общественных выборов, тем более заинтересованы граждане в демократизации и воспринимают демократию как главный механизм принятия общих решений.

Определенное изъятие можно сделать для советов МКД, поскольку их избрание является юридической обязанностью, а не правом, соответственно, наличие совета МКД может быть неподтверждено проведением общественных выборов.

Важной составляющей являются и качественные показатели общественных выборов. Максимально возможным среди них может считаться конкурентность на выборных процедурах, регулярность таких процедур, наличие открытой и активной дискуссионной площадки для членов местного сообщества в социальных сетях (включая ее использования для подготовки конкурентных общественных выборов), использование не менее двух форм самоорганизации (к примеру, ТОС и ТСЖ или ТОС и совет МКД) при отсутствии одних и тех же лиц в составе этих органов самоорганизации на идентичной территории, отсутствие многолетнего несменяемого персонального состава в органах местного сообщества. Последние два критерия указывают на общий высокий уровень гражданского участия в самоорганизации и формировании достаточной по численности группы активистов в сложносоставном местном сообществе (под последним мы понимаем местное сообщество, имеющее две и более формы самоорганизации, основанные на общественных выборах).

Действенная политическая демократизация не может быть реализована на практике без наличия достаточных условий в виде присутствия стабильно функционирующей системы общественных выборов. Если такие страны, как Швейцария, США, Швеция или Франция, обладают более чем вековым опытом развития разнообразных форм самоорганизации граждан, в большинстве случаев основанных на объединениях частных земле- и домовладельцев, то те самые 67 процентов мирового населения, проживающие в странах с различными новыми формами автократии, не имели таких предпосылок. Их опыт был совершенно иным.

Непрерывно существующая десятилетиями система частной собственности на дома и землю в странах «старой демократии» породила новые социальные связи, а вместе с ними возникали внутренние конфликты

и необходимость совместной деятельности по развитию территории, установлению взаимодействия с органами государственной власти, представителями бизнеса и так далее. Разрешение конфликтов требовало наличия представителей и арбитра, стремления к улучшению инфраструктуры — избрания коллегиальных представительных органов. Такие общественные выборы изначально представляли ценность для населения. И лишь значительно позже появилось всеобщее и равное избирательное право как ценность и неотъемлемая часть жизни общества.

К примеру, в США политическая демократизация, начавшаяся с «джефферсоновской демократии», основывалась как раз на идее самоуправления местных сообществ [21]. Схожий, но более эффективный путь начинала Российская империя при Александре II, но отсутствие демократизации как последовательной государственной политики привело к стагнации соответствующих социальных и политических изменений и затяжному противостоянию власти и общества, что послужило одной из причин системного политического кризиса 1905–1917 годов. В качестве доказательства наличия противостояния власти и общества (а не власти и отдельных социальных групп) можно привести судебный процесс над Верой Засулич, где сторона защиты выбрала в качестве стратегии именно это противостояние³, что привело к оправдательному вердикту присяжных (случайно выбранных граждан).

Вероятно, за исключением стран Западной Европы и Северной Америки, политическая демократизация мало где возможна, так как она ведет не к установлению демократического строя, а к генезису недемократического режима от классических форм авторитаризма к новым. Политическая демократизация не представляет собой предпосылку для установления демократии, она является результатом де-факто произошедших в обществе демократических трансформаций.

Сами по себе государственные выборы и политические свободы в виде своеобразного «беспомощного» плюрализма перестают восприниматься как главные признаки демократии [22, с. 8–10]. Доказательством тому служат фактические итоги «перестройки» М.С. Горбачева в СССР с последующим «назначением» Б.Н. Ельциным несуществующего в правовом и политическом поле Федерального Собрания парламентом России.

Деятельность М.С. Горбачева соответствует общепринятым пониманиям демократизации. На практике, как мы полагаем, это было началом трансформации советской модели авторитаризма в современную российскую электоральную автократию. Голосование россиян 12 декабря 1993 года на выборах в Федеральное Собрание показало практически полное отсутствие усвоения обществом демократических ценностей, поскольку

³ Дело Веры Засулич [Электронный ресурс] // Электронная библиотека исторического факультета МГУ. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/EText/Zasulich.htm> (дата обращения: 18.11.2022).

ку парламент — это политико-правовой институт вне рамок юрисдикции и политической воли главы государства. В этом и есть его главное демократическое предназначение. Демократическое общество или общество в процессе формирования демократии неспособно воспринять указанный главой государства парламент как институт представления и защиты общества от произвольных действий главы государства или правительства. Выборы в Федеральное Собрание Российской Федерации 12 декабря 1993 года являлись доказательством начала реформы советской автократии в электоральную автократию России, поскольку явно показывали отсутствие фактической имплементации демократических ценностей в российской действительности. Волна автократизации на постсоветском пространстве с включением в нее России была неизбежна.

Общественные выборы в России

Практическая польза от демократического участия достигается не самим фактом наличия выборных процедур, а существованием групп информированных избирателей, способных влиять на общий результат демократического процесса [23, с. 21–23].

Несмотря на кажущуюся осведомленность современных граждан относительно существа избирательного процесса и его устройства, подлинные поведенческие характеристики общества в целом в избирательном процессе остаются скрытыми от многих социально активных граждан. Реальная практическая деятельность по организации и проведению общественных выборов способна устранить данный недостаток, сделать российское общество более структурированным в части иерархичности социальной активности.

Это может качественно изменить состав представителей гражданского общества, с которыми напрямую взаимодействуют представители органов публичной власти через общественные советы, прочие институты и механизмы взаимодействия власти и социума, заменив естественным образом номинальных представителей общества, которые не являлись организаторами или участниками общественных выборов, на фактических представителей местных сообществ с рациональным пониманием сути демократического гражданского участия.

В российской практике система общественных выборов может быть осуществлена посредством развития территориального общественного самоуправления (ТОС). В деятельности ТОС граждане получают опыт муниципального общественного лидерства [24], организации электорального процесса вследствие обязательной избираемости органов ТОС, принятия управленческих решений по вопросам жизнедеятельности дома (двора, квартала), работы с возражениями. При правильно организованной работе ТОС не менее трети жителей соответствующей территории получают опыт участия в общественном электоральном процессе как неотъемлемой части

своей жизнедеятельности и главным элементом собственной гражданской активности.

В политической деятельности получение такого системного массового опыта невозможно по причине волнообразной и периодической активности граждан [25, с. 31]. Стабильности и последовательности общественного избирательного процесса можно достичь через развитие соответствующего направления в территориальном общественном самоуправлении.

Пока общественные выборы не являются критерием деятельности ТОС, отсутствует обобщение и систематизация опыта проведения таких выборных процедур. Между тем участие граждан в общественных выборах и степень их организованности могут быть объективными индикаторами демократичности всего российского общества или же выявлять региональный уровень демократии (по крайней мере в части демократического участия в местном самоуправлении), позволят изучать динамику гражданского развития.

Помимо создания территориального общественного самоуправления и проведения соответствующих выборных процедур, в общественные выборы можно в дальнейшем включить и все иные формы негосударственных выборов в сфере политического управления, в том числе и общественные праймериз по выдвижению кандидатов в представительные органы местного самоуправления [26].

Без целенаправленной политики «общественной», неполитической, демократизации местное самоуправление длительное время неспособно будет выполнять функции формирования гражданского общества, а решение вопросов местного значения будет и далее восприниматься обществом как результат деятельности органов государственной власти и местного самоуправления [27, с. 25].

Заключение

Стоит согласиться с той позицией, что формирование демократии происходит через общественное развитие и эволюционную смену в обществе традиционалистских иерархичных установок на эмансипативные ценности [28]. Искусственно создать за короткий промежуток времени гражданское общество нельзя. Для начала необходима смена культурных ценностей в самом обществе и появление демократических основ во взаимодействии внутри общества. А это процесс длительный.

Политическая демократизация в России в 1990-х годах была неосуществима, поскольку граждане были приверженцами другой культурной традиции. К примеру, избрание парламента в 1993 году по указу Президента⁴

⁴ Указ Президента Российской Федерации от 21.09.1993 г. № 1400 «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации» // Официальный сайт Президента РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/4364> (дата обращения: 22.11.2022).

и назначение преемника в 1999 году⁵ были восприняты в российском обществе спокойно.

На первый план выходят общественные изменения. При этом такие изменения не могут быть политизированными. Попытки «научить» избирателей профессиональной оценке политиков [29] обречены на провал, так как обществу политика неинтересна, а граждане не ставят перед собой цель стать профессиональными акторами в политических отношениях. К тому же демократия предполагает вовлеченность в управленческую деятельность, но не в дублирование судейской работы по оценке деятельности политиков. Общество, учитывая степень его осведомленности в управленческой деятельности, склонно оценивать политиков не по их реальному вкладу в развитие страны, а исходя из субъективных ощущений наличия/отсутствия позитивных изменений. Они могут быть вызваны, к примеру, форс-мажорными обстоятельствами (эпидемия вирусного заболевания приведет к негативным оценкам деятельности даже самых талантливых управленцев со стороны неопытного общества). Соответственно, до политической демократизации общество должно получить самостоятельный опыт проведения выборных процедур и осознания их ценности в непартийном и неполитическом пространстве, так как политические партии и политики в целом действуют в целях использования граждан как ресурса для прихода к власти или ее удержания. При формировании системы общественных выборов граждане становятся субъектом процессов самоорганизации.

С момента прекращения существования СССР прошло 30 лет. Постоянно увеличивается число россиян, готовых воспринять эмансипационные ценности: растет уровень информационной открытости людей, региональные и муниципальные чиновники перестают восприниматься как непререкаемые властные авторитеты, граждане готовы вести с ними диалог и даже жаркие споры на равных без различных опасений, то есть усложняется система самоорганизации общества.

Популизм, как главный инструмент взаимодействия с обществом в электоральных автократиях, действует по принципу финансовой пирамиды: каждое следующее обещание должно быть весомее предыдущего, каждый новый враг должен быть опаснее побежденного. Граждане вынуждены информационно существовать сразу при двух реалиях: постоянный рост ожиданий практического осуществления «достигнутого» прорывного развития; рост тревожности и усталости из-за неожиданной активизации враждебных действий со стороны различных внешних или внутренних сил.

Первый вариант ведет к утрате доверия к власти, поскольку даже успешные и разумные действия со стороны органов государственной власти воспринимаются как неудачные в сравнении с нагнетанием популистских обе-

⁵ Телеобращение Ельцина: полный текст [Электронный ресурс] // Gazeta.Ru. 1999. 9 авг. URL: <https://gazeta.lenta.ru/daynews/080999/17eltsinword.htm> (дата обращения: 22.11.2022).

щаний. Во втором случае формируется менталитет страны-изгоя, постоянно пребывающей в растущей опасности от все более и более многочисленных и сильных врагов.

Конечным результатом электоральной автократии может быть и социальный взрыв. И если подобные процессы в условиях «классического» авторитаризма приводили к определенному воодушевлению общества и последующей политической демократизации с достаточно быстрым восстановлением политической системы социума, то слом основ электоральной автократии может сопровождаться апатией и озлобленностью граждан с крайне затяжным системным кризисом в государстве, но это может привести и к фатальному для государства кризису.

Таким образом, автократизация с установлением электоральной автократии наиболее опасна для перспектив развития государства. Исключить вероятные негативные сценарии развития возможно путем осознанной деятельности органов государственной власти по устранению последствий автократизации и начала процесса не политической, а общественной демократизации, в том числе через содействие обществу в самоорганизации избирательного процесса на общественных выборах.

В целях исключения потенциального риска социально-политического кризиса из-за несоответствия политического режима новым формирующимся эмансипаторным ценностям россиян необходимо проведение политики общественной демократизации. Подобная целенаправленная деятельность органов публичной власти будет содействовать синхронному постепенному развитию общества и государственных институтов с созданием системы устойчивой политической стабильности. Основой такой демократизации являются негосударственные общественные выборы, где граждане получают первичные знания об управленческой деятельности, назначении и сущности демократического участия.

Список литературы

1. Boese Vanessa A., Edgell Amanda B., Hellmeier Sebastian, Maerz Seraphine F. & Lindberg Staffan I. How democracies prevail: democratic resilience as a two-stage process // *Democratization*. 2021. 28:5. P. 885–907. DOI: 10.1080/13510347.2021.1891413.
2. Cassani A., Tomini L. Reversing regimes and concepts: from democratization to autocratization // *Eur Polit Sci*. 2020. № 19. P. 272–287. DOI: 10.1057/s41304-018-0168-5.
3. Мадатов А.С. Демократизация: особенности ее современной волны // *Вестник РУДН, сер. Политология*. 2001. № 3.
4. Наматбекова Н.М., Сергеев С.Г. «Принудительная демократизация»: истоки, риски и последствия // *Вестник Поволжского института управления*. 2019. Том 19. № 1. DOI: 10.22394/1682-2358-2019-1-19-25.
5. Гайдар Е.Т. Гибель империи. Уроки для современной России. 2-е изд., испр. и доп. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2007. 448 с.

6. Харитоновна О.Г. Недемократические политические режимы // Политическая наука. № 3, 2012.
7. Акматалиева А.М. «Цветные революции» и парламентаризм в контексте процессов демократизации на постсоветском пространстве // Сравнительная политика. 2013. № 1 (11).
8. Гельман В.Я. Расцвет и упадок электорального авторитаризма в России // Журнал политической философии и социологии политики «Полития. Анализ. Хроника. Прогноз». 2012. № 4 (67).
9. Шевский Д.С. Причины украинского кризиса 2013–2014 гг. Макросоциологическая интерпретация // Политическая наука. 2019. № 3.
10. Циткилов П.Я. Внутренние причины общественной дестабилизации в Беларуси августа – осени 2020 г. // Социально-гуманитарные знания. 2021. № 2.
11. Хантингтон С. Третья волна. Демократизация в конце XX века / Пер. с англ. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2003. 368 с.
12. Munck GL, Verkuilen J. Conceptualizing and Measuring Democracy: Evaluating Alternative Indices. // Comparative Political Studies. № 35(1). 2002. DOI:10.1177/001041400203500101.
13. Демократизация [Текст]: учеб. пособие / сост. и науч. ред. К.В. Харпфер, П. Бернхаген, Р.Ф. Инглхарт, К. Вельцель; пер. с англ. под науч. ред. М.Г. Миронюка; предисл., сост. указателя М.Г. Миронюка; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2015. 708 с.
14. Corazzini Luca, Kube Sebastian, Maréchal Michel André, Nicolò Antonio. Elections and Deceptions: An Experimental Study on the Behavioral Effects of Democracy // American Journal of Political Science, Volume58, Issue3, July 2014. P. 579–592. DOI: 10.1111/ajps.12078.
15. Olken, Benjamin A. Direct Democracy and Local Public Goods: Evidence from a Field Experiment in Indonesia // American Political Science Review, Vol. 104, No. 2, May 2010. DOI:10.1017/S0003055410000079.
16. Lührmann Anna. Disrupting the autocratization sequence: towards democratic resilience // Democratization. 2021. 28:5. P. 1017–1039. DOI: 10.1080/13510347.2021.1928080.
17. Boese Vanessa A., Lindberg Staffan I., Lührmann Anna. Waves of autocratization and democratization: a rejoinder // Democratization, 2021. DOI: 10.1080/13510347.2021.1923006.
18. Lührmann Anna, Lindberg Staffan I. A Third Wave of Autocratization is Here: What is New about It? // Democratization 26, no. 7 .(2019): 1095–1113. DOI: 10.1080/13510347.2019.1582029.
19. Hellmeier Sebastian, Cole Rowan, Grahm Sandra, Kolvani Palina, Lachapelle Jean, Lührmann Anna, Maerz Seraphine F., Pillai Shreeya & Lindberg Staffan I. State of the world 2020: autocratization turns viral // Democratization. 2021. DOI: 10.1080/13510347.2021.1922390.
20. Майр П. Управляя пустотой: размывание западной демократии / пер. с англ. Д. Маткиной, А. Новикова, И. Соболевой, В. Степановой. М.: Изд-во Института Гайдара, 2019. 216 с.
21. Banning Lance. Jeffersonian Ideology Revisited: Liberal and Classical Ideas in the New American Republic // The William and Mary Quarterly (Third Series). 1986. 43 (1). P. 3–19. DOI:10.2307/1919354.

22. Carothers T. The End of the Transition Paradigm // Journal of Democracy. 2002. Vol. 13. № 1.
23. Каплан Б. Миф о рациональном избирателе: Почему демократии выбирают плохую политику / Брайан Каплан; пер. с англ. Д. Горбатенко под ред. А. Куряева. М.: ИРИСЭН, Мысль, 2012. 368 с.
24. Кравец А.А. Публично-правовое и муниципальное лидерство и территориальное общественное самоуправление: правовые, институциональные и коммуникативные аспекты // Право и политика. 2021. № 3. DOI: 10.7256/2454-0706.2021.3.35377.
25. Петухов В.В., Петухов Р.В. Социально активные группы российского общества: формирование запроса на демократическое участие // Вестник Института социологии. 2021. Том 12. № 1. DOI: 10.19181/vis.2021.12.1.697.
26. Перевышин Н.В. Территориальные общественные праймериз как основа российского парламентаризма // Гражданин. Выборы. Власть. 2021. № 1 (19).
27. Мельникова Р.И. Местное самоуправление в политической системе современной России // Среднерусский вестник общественных наук. 2015. № 6.
28. Welzel Christian. Why the Future is Democratic // Journal of Democracy. 2021. Vol. 32 Issue 2.
29. Локшин И.М. Ловушка демократизации: связи между политиками и избирателями в молодых демократиях // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2016. № 3.